

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УДК 94(3)

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА НАБИСА СПАРТАНСКОГО И ВОПРОС ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ ОЦЕНКИ ЕГО ПРАВЛЕНИЯ

© 2013 г.

Н.Ю. Сивкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

natalia-sivkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.12.2013

Анализируются финансовая политика царя Спарты Набиса, источники пополнения казны и основные статьи расходов. По мнению автора, радикальные внутренние преобразования в Спарте и амбициозные внешнеполитические планы Набиса повлияли на объективность древних историков в оценке личности спартанского реформатора. Однако финансовая политика Набиса свидетельствует о рационализме и прагматизме его решений. Спартанский вариант преодоления финансового и социального кризиса был возможен лишь благодаря жестким методам, типичным для тиранического режима.

Ключевые слова: Набис, эллинистическая Спарта, социальные реформы, тирания.

В историографии сохранился довольно мрачный образ спартанского царя Набиса, унаследованный современными авторами от ахейского историка Полибия, крайне враждебно настроенного по отношению к Спарте и особенно к этому правителю. Полибий описывает его как жестокого тирана, называя вождем и царем убийц, грабителей, воров, обманщиков (Polyb. XIII. 6. 4). Изображение Набиса заимствовали у Полибия Диодор, Плутарх и Павсаний (Diod. 27. 1–2; Plut. Flamin. 13; Paus. IV. 29. 10). И хотя некоторые исследователи считают, что сведения о жестокости Набиса преувеличены [1, р. 280; 2, р. 85], но большинство ученых признают справедливость мнений древних авторов.

Основными поводами для обвинения в тирании являются два: способ, которым власть была захвачена, и то, как она использовалась. Но о приходе Набиса к власти полной ясности нет. Согласно Полибию, после смерти царя Ликурга, царское происхождение которого уже в древности считалось сомнительным (Polyb. IV. 35. 10–14), хотя есть гипотеза, что он был потомком царя Агиса II [3, р. 179], царем стал его малолетний сын Пелопс. Самостоятельно править Пелопсу не пришлось, права и власть «истинного и законного царя лакедемонян» были узурпированы тиранами (Liv. 34. 32. 1–2). Хотя Ливий не называет имен, первым из этих тиранов, очевидно, был Маханид, вторым – Набис.

Набис носил царский титул, однако дискуссионной остается проблема происхождения этого правителя. Впервые вопрос об этом в конце XIX в. поставил французский историк Т. Омолль. По его мнению, Набис происходил из царской семьи Эврипонтидов, он был потомком царя Демарата (510–491), изгнанного из Спарты его коллегой Клеоменом I. Предки Набиса поселились при дворе персидского царя, получив почести и земельные владения. (Hdt. VI. 61–70; Paus. III. 7. 7) [4, р. 521–523]. Мнения современных историков по этому вопросу неоднозначны. Одни ученые признают его царское происхождение [2, р. 83; 5, р. 183–184; 6, vol. III, р. 240; 7, р. 33; 8, р. 27; 9, р. 148; 10, р. 158; 11, с. 166; 12, с. 104; 13, с. 196], другие высказываются более осторожно [1, р. 278; 14, р. 68; 15, р. 16, 25; 16, р. 329]. Есть и такие, кто считает, что Набис не принадлежал к царскому роду и присвоил титул [17, с. 49]. Определенно можно утверждать лишь тот факт, что Набис не свергал законных правителей.

Что касается Пелопса, то есть ненадежное свидетельство Диодора о его убийстве (Diod. XXVII. 1), но данное свидетельство вызывает недоверие исследователей. П. Олива отмечает [1, р. 279], что об убийстве не упоминают ни Ливий в обвинительной речи Набису, произнесенной Фламинином в 195 г. (Liv. 34. 32), ни Полибий, заклеивший Набиса как самого отвратительного и ужасного тирана (Polyb. XIII. 6–7). Л.Г. Печатнова предполагает, что Пелопс

умер или, возможно, был убит в 200 г. [18, р. 81]. К. Чраймз делает вывод, что вопрос о том, умер Пелопс сам или был убит Набисом, не может быть разрешен [8, р. 27]. Возможно, Пелопс не был убит, он мог находиться в изгнании и даже мог быть косвенно причастен к убийству самого Набиса в 192 г. до н. э. [19]. Таким образом, Набис, по образному выражению, заполнил «вакуум» власти, образовавшийся после поражения спартанцев при Мантинее в 207 г. до н. э. и смерти регента Маханида.

Второй повод для обвинения Набиса в тирании дают его действия на посту главы государства. Набис изгнал знать, окружил себя наемниками и телохранителями (Polyb. XIII. 6. 5; Liv. 35. 35. 11), имел роскошный дворец (Liv. 35. 36. 1–6), стоивший более ста талантов (Paus. VIII. 51.1). Набис носил царский титул (делосский декрет – Syll³. 584. v. 2–3), но правил без коллеги. В период его правления мы ничего не слышим о существовании герусии и эфората [20, с. 34]. Можно согласиться с мнением Ж.-Ж. Тексье [15, р. 34], что Набис разрушил старую архаическую политическую структуру спартанского полиса и создал новую монархию эллинистического типа.

В своей власти Набис опирался на «совет друзей» и наемников; в городе действовали подчинявшиеся царю шпионы и доносчики. Набис уничтожил своих политических противников, проводил земельные и финансовые конфискации, создал социальную опору в лице новых граждан, среди которых были освобожденные илоты и наемники (Polyb. XIII. 6; Liv. 38. 34. 6; Plut. Philop. XVI. 4), провел передел земли, а возможно, также и кассацию долгов, обеспечив себе поддержку населения. Таким образом, кажется вполне обоснованным вывод о неограниченном характере власти Набиса и жестокости установленного им режима [2, р. 86; 5, р. 187; 15, р. 24].

Однако следует принять во внимание и другие факты.

Во-первых, за пятнадцать лет до прихода Набиса к власти Спарта пережила два сокрушительных поражения: при Селласии в 222 г. до н. э. (Polyb. II. 65–69) и при Мантинее в 207 г. до н. э. (Polyb. XI. 11–18; Plut. Phil. 10; Paus. VIII. 50. 2–3). Они привели к политической и социальной нестабильности, ухудшению внешнеполитического положения, огромным людским и материальным потерям.

Как известно, Набис провел ряд важнейших социально-экономических и политических преобразований, в результате которых в Спарте установилась внутренняя стабильность и была

предпринята последняя попытка вернуть ей ведущую роль в Пелопоннесе. С учетом этого ошибочной представляется как свойственная некоторым авторам идеализация Набиса [15, р. 36], так и характеристика его правления как времени кровавых репрессий [21, р. 88, 135, 149, 168, 170].

Во-вторых, на момент прихода Набиса к власти в Спарте существовала устойчивая реформаторская традиция. Конечно, Набис мог быть более жестоким и безжалостным, чем Агис IV или Клеомен III, но нет оснований думать, что его политика резко отличалась от курса этих реформаторов. Набиса можно рассматривать, с некоторыми оговорками, как продолжателя дел Агиса и Клеомена [14, р. 67; 9, р. 149; 10, р. 161], хотя действия Набиса оказались более радикальными, чем реформы его предшественников. Стоит отметить, что усиление единоличной власти царя, падение роли народного собрания, уничтожение герусии и эфората, широкая опора на наемников – это политика, начатая Клеоменом III. Именно он использовал силовые методы в борьбе с оппозицией. Набис учел опыт своего предшественника. Кроме того, ему приходилось действовать в неизмеримо более сложной обстановке, нежели Клеомену. Набис нуждался в расширении социальной базы своей власти перед лицом могущественных внешних врагов, поэтому и был вынужден проводить более радикальные внутренние реформы. Вероятно, этим же обстоятельством объясняется и ненависть ахейского историка к Набису [22, р. 142].

Считается, что всем спартанским реформаторам, начиная с Агиса IV, социальные реформы были нужны для укрепления военных сил государства и обеспечения гегемонии Спарты в Пелопоннесе [11, с. 169]. При этом для возрождения военной мощи государства следовало преодолеть олигантропию, под которой надо понимать не просто отсутствие людей или маленькую численность армии, но прежде всего недостаточное число граждан. Обоснованием преобразований сам Набис называет возвращение к «системе Ликурга»: «...наш законодатель ... стремился уравнивать людей в достоянии и тем дать отечеству больше защитников» (noster legum lator ... per aequationem fortunae ac dignitatis fore credidit ut multi essent qui arma pro patria ferrent – Liv. 34. 31. 18). Таким образом, царь декларировал, что его целью было наделить всех граждан равным имуществом и равными политическими правами, с тем чтобы все в равной степени несли и воинскую обязанность. Социальная политика Набиса, а именно освобождение рабов и наделение бедняков землей, по его словам, вовсе не проявление тирании, а лишь следование «обычаям и

установлениям предков» (Liv. 34. 31. 16). В решении этой главной проблемы Спарты в эллинистическое время Набис пошел гораздо дальше своих предшественников.

Таким образом, Набис нашел выход из создавшегося положения в освобождении илотов, пополнив таким образом гражданский коллектив. Дальнейшие события показали, что ему удалось добиться, хотя и на короткий срок, существенного усиления Спарты.

Неудивительно поэтому, что основное внимание исследователей сосредоточено на социальных и политических преобразованиях в Спарте на рубеже III–II вв. до н. э. Вопрос о финансовой стороне этих реформ не нашел должного отражения в источниках, невозможно воссоздать и стройную систему преобразований в экономике государства. Подробно этот вопрос рассматривался лишь П. Кэртледжем и Ж.-Ж. Тексье. Однако именно финансовая политика Набиса представляется наиболее важной для изучения его реформаторской деятельности. В узком смысле слова финансовая политика государства – это политика, проводимая в отношении доходов и расходов государства, проанализировав которую, можно попытаться более объективно оценить деятельность этого спартанского лидера.

Набис чрезвычайно нуждался в деньгах: ему нужно было содержать армию, строить флот, возводить укрепления, содержать двор, вести бесконечные войны. Кроме того, проведение реформ в жизнь также требовало огромных затрат. Это касается прежде всего социальных преобразований. Стоит вспомнить, что социальные проблемы охватили все греческие государства в конце III – начале II вв. до н. э., при этом долговой вопрос приобретал особую остроту. Самый спорный вопрос социальных преобразований Набиса касается отмены долгов – важной составляющей программы царей-реформаторов Агиса и Клеомена. Ясных свидетельств того, что Набис отменил долги в Спарте, нет. Тем не менее в пользу проведения реформы говорит то, что Набис предпринял отмену долгов в Аргосе (Liv. 32. 38. 9) [1, р. 280]. С другой стороны, П. Кэртледж, обратив внимание на то, что нигде нет упоминания об отмене долгов в Спарте, делает вывод, что долги не были отменены, поскольку сам Набис занимался ростовщичеством и поощрял его [14, р. 71]. В качестве косвенного доказательства историк использует данные папируса первой половины II в.: о ссуде договариваются римлянин из Александрии от имени греческого кредитора, а один из пяти судовладельцев или торговцев в квитанции ссуды – спартанец, сын Лисимаха [14, р. 71]. К сожалению, это никак не может служить

убедительным аргументом в дискуссии об отмене долгов, так же как и молчание Полибия по этому поводу.

Финансовые проблемы государства тоже не позволяют однозначно говорить, что долги были отменены. Освобождение большого числа илотов, по мысли Б. Шимрона, должно было привести к тому, что государство вынуждено было оплачивать часть расходов на сисситии [2, р. 86]; тот факт, что они были в это время, подтверждают свидетельства Плутарха (Plut. Philop. XVI. 5). Набис не мог рассчитывать на финансовую помощь извне: Египет, помогавший в свое время Клеомену, сам нуждался в деньгах для борьбы с Антиохом, а последний не был заинтересован в греческих делах. Таким образом, государственная казна Спарты нуждалась в значительных средствах.

С другой стороны, Полибий говорит о том, каким образом Набис получал необходимые средства: он «выжимал» их из богатых граждан при помощи пыток (Polyb. XIII. 7). Можно сослаться с комментарием Б. Шимрона, что притеснения, которые так часто упоминаются в источниках, вряд ли являются только враждебной пропагандой [2, р. 85]. Возможно, Набис действительно не обходился без тяжелых поборов, заставлявших богатых граждан бежать от притеснений тирана (Liv. 34. 26. 12).

Политику ограбления богатых граждан Набис проводил также и в Аргосе, оказавшемся в его власти в 197 г. (Liv. 32. 38. 7–8). Царь отправил туда свою супругу, которая предположительно была дочерью аргосского тирана [6, vol. II, р. 421], с поручением добыть денег. Полибий пишет, что жестокостью она превзошла даже Набиса (Polyb. XVIII. 17. 3–5; Liv. 32. 40. 11). Скорее всего, описания жестокости Набиса и его жены даны Полибием со слов аргосских изгнанников, которые преувеличили свои страдания [1, р. 287]. То, что для Полибия грабеж и беззаконие, вполне можно квалифицировать как проведение социальных реформ по типу спартанских или даже радикальнее, чем в Спарте [23, р. 315, 328]. Более того, нельзя отрицать, что низы общества, видимо, поддержали спартанские преобразования.

По свидетельству Павсания, Набис «похищал не только достояние частных лиц, но грабил и храмы, и в короткое время собрал огромные богатства и на них набрал и содержал войско» (Paus. IV. 29. 4). Полибий обвиняет Набиса также и в том, что «он участвовал в морских разбоях критян», оказывал покровительство пиратам, разделяя с ними добычу (Polyb. XIII. 8. 1). Об этом же говорит и Ливий (Liv. 34. 32. 18; 36. 3).

Этим свидетельствам иногда противопоставляют надпись из Делоса, в которой делосский народ жалует Набису почетное звание проксена и эвергета (Syll³. 584. v. 9–10), подчеркивая, что едва ли «благодетелем» могли именовать пирата [7, p. 37]. Однако к концу III в. до н. э. становится распространенной практика, когда то или иное государство контролирует действия пиратов и использует их как инструмент внешней политики [24, p. 3; 25, p. 285–287; 26, p. 45–46; 27, p. 395]. Вероятно, определенный доход поступал и во время военных акций Набиса. В частности, среди условий, выдвинутых спартамцам римлянами в 195 г. было требование вернуть пленных и перебежчиков, а мессенцам захваченное у них имущество (Liv. 34. 35. 6). Стоит также отметить, что захват людей с целью продажи в рабство или получения выкупа в эллинистическое время считался весьма прибыльным занятием [27].

Таким образом, результатом этих, хотя и неправедных, деяний стало пополнение спартанской казны. В качестве косвенного свидетельства наличия у Набиса значительных средств можно привести размер контрибуции, которую потребовали римляне после падения Гития в 195 г. до н. э.: Спарта должна заплатить сто талантов серебра немедленно и по пятьдесят талантов восемь лет подряд (Liv. 34. 35. 11). Приведенные цифры интересно сопоставить с размером контрибуции, которую римляне назначили для Филиппа V после его поражения во второй римско-македонской войне двумя годами ранее. Филипп Македонский обязан был выплатить тысячу талантов, пятьсот талантов сразу, остальное – в течение десяти лет (Polyb. XVIII. 44. 67; Liv. 33. 30. 5–7; App. Maced. 9. 3; Plut. Flam. 9; Arat. 54). При сравнении размеров двух государств македонскую казну нельзя назвать богатой, в отличие от спартанской.

Естественно, если рассматривать методы Набиса с точки зрения морали, то совершенно определенно можно сделать вывод о тиранической сущности его власти. Неудивительно поэтому отношение к режиму Набиса Полибия, чья концепция *πολιτεία* имела сильный нравственный аспект [28, p. 125–129]. С другой стороны, иными методами спартанскому лидеру едва ли удалось бы в сравнительно короткие сроки (с 207 г. до н. э., когда Набис пришел к власти, примерно к 204 г. до н. э., когда начались столкновения с Ахейским союзом) решить проблему дефицита бюджета.

Однако, как отмечает Ж.-Ж. Тексье, проблема Спарты всегда была не столько в отсутствии богатства, сколько в неумелом его использовании. Но именно в правление Набиса можно говорить

об отступлении от этого правила. Спарта при Набисе стала принимать активное участие в средиземноморской экономике и торговле [15, p. 30]. Известно, что Набис использовал Гитий как порт для своего военно-морского флота (Liv. 34. 29. 2). Несмотря на то что прямых указаний в источниках нет, можно предположить, что порт в Гитии использовался также для морской торговли [15, p. 31; 6, p. 71]. О немалом значении морской торговли для Спарты можно косвенно заключить из того, что римляне среди условий договора 195 г. потребовали от Набиса возврата кораблей и приморских городов (Liv. 34. 35. 5; 36. 2), что весьма опечалило тирана, поскольку «он стал чрезвычайно богат благодаря морю...» (Liv. 34. 36. 3). В другом месте Ливий говорит, что с потерей приморских городов тирания ослабела, ведь тиран получал оттуда воинов, корабли, моряков (Liv. 35. 12. 7) [7, p. 37, n. 39]. В 188 г. лакедемоняне сделали попытку захватить выход к морю «на тот случай, если придется отправлять посольство в Рим... а также чтобы получить одновременно и торговую гавань, и место для хранения необходимых ввозных товаров» (Liv. 38. 30. 7). Эти свидетельства говорят о большом значении морской торговли для Спарты в то время; соответственно, Набис, потратив средства на строительство военного и торгового флота, приобрел возможность получать регулярную прибыль.

Среди статей расходов Набиса надо отметить строительство, которое он вел в Спарте. При нем были достроены стены города. Это было монументальное сооружение: Спарта имела 48 стадий в окружности (Polyb. IX. 21. 2). Ливий говорит, что «некогда Спарта вовсе не имела стен, их возвели лишь недавно тираны в местах открытых и ровных, а на труднодоступных и возвышенных вместо укреплений расставили караулы» (Liv. 34. 38. 2). В ходе раскопок, проведенных в 1906 г., были обнаружены остатки стены из кирпича с башнями на каменном фундаменте вокруг огромной территории в 200 га, включавшей в себя некогда отдельно стоявшие четыре спартанские деревни. На покрывавших крышу керамических плитках были штампы «царь Набис» (на дорическом диалекте) или, например, «общественная собственность Питаны» (Питана была одной из четырех деревень в составе полиса). Другая из них – Киносура – благодарит специального водного уполномоченного – гидратоса. Такое повышенное внимание к вопросу водоснабжения понятно: с одной стороны, город должен быть готов к осаде, с другой стороны, потребности в воде возросли, по-видимому, в связи с большей концентрацией населения внутри городских стен [14, p. 72].

Еще одну статью расходов представляли средства, шедшие на оплату армии и наемников, а также на ведение военных действий. Так, в частности, весной 195 г., когда римляне начали войну против Набиса, последний располагал армией в 10 000 спартанцев, 2000 критян, 3000 наемников (Liv. 34. 27. 2), не считая спартанских сил в Аргосе, гарнизонов периекских городов, флота [1, р. 290]. Кроме этого, есть сведения о критских убийцах на службе Набиса (Polyb. XIII. 6. 8). Примечательно, что в источниках нет указаний на проявление недовольства среди военных в то время.

Хотя мнение Ж.-Ж. Тексье о «золотом веке» Спарты в правление Набиса [15, р. 36], конечно, слишком категорично, все же следует подчеркнуть правоту автора в том, что развитие денежного обращения и международной торговли при Набисе и благодаря ему принесло не только финансовые, но и политические выгоды [15, р. 62]. В целом можно отметить, что именно благодаря экономическим преобразованиям политика Набиса достигла своей главной цели: были получены ресурсы для того, чтобы вновь попытаться решить главную задачу – возвращение Спарте ведущих позиций в Пелопоннесе и Греции. Набис оказался на высоте в решении стоявших перед ним серьезных задач. Однако спартанский вариант преодоления финансового и социального кризиса был возможен лишь благодаря жестким методам, типичным для тиранического режима.

Список сокращений

1. CAH² – Cambridge Ancient History. 2-nd ed.
2. Syll³ – Sylloge Inscriptionum Graecarum / Ed. W. Dittenberger. Editio tertia. Vol. I–III. Leipzig, 1915–1924.

Список литературы

1. Oliva P. Sparta and her Social Problems / Transl. by Iris Urwin-Lewitováj. Prague: Academia, 1971. 342 p.
2. Shimron B. Late Sparta. The Spartan Revolution 243–146 B.C. Buffalo: State University of New York at Buffalo, 1972. XIV, 167 p.
3. McQueen E.I. The Eurypontid house in Hellenistic Sparta // Historia. Wiesbaden, 1990. Bd. 39. H. 2. P. 163–181.
4. Homolle Th. Inscriptions de Delos. Le roi Nabis // Bulletin de Correspondance Hellenistique, 1896. № 20. P. 521.
5. Mossé Cl. La tyrannie dans la Grèce antique. Paris: Presses universitaires de France, 1969. 214 p.
6. Walbank F. W. A historical commentary on Polybios. Vol. 1–3. Oxford: Clarendon Press, 1957–1979.

7. Aymard A. Les premiers rapports de Rome et de la Confédération Achéenne (198–189 av. J.C.). Paris. 1938. 438 p.

8. Chrimes K.M. Ancient Sparta. A reexamination of the evidence. Manchester: Manchester University Press, 1949. XV, 527 p.

9. Forrest W.G. A history of Sparta 950–192 B.C. L.: Hutchinson University Press, 1980. 160 p.

10. Jones A.H. M. Sparta. Oxford: Basil Blackwell, 1967. 190 p.

11. Кошеленко Г.А. Греция в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 141–185.

12. Бергер А.К. Социальные движения в древней Спарте. М.: Правда, 1936. 108 с.

13. Бикерман Э. Хронология Древнего мира: Ближний Восток и античность / Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. Сретенск: МЦИФИ, 2000. 336 с.

14. Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta, a tale of two cities. London; New York: Routledge, 1989. 312 p.

15. Texier J.–G. Nabis. Paris: Les Belles Lettres, 1975. 215 p.

16. Michell H. Sparta. Cambridge: University Press, 1952. 344 p.

17. Перова В.И. Тирания Набиса в освещении зарубежной историографии // Изучение и преподавание историографии в высшей школе: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1985. С. 48–52.

18. Печатнова Л.Г. Политические структуры древней Спарты. Ч. 1. Спартанские цари [Электронный ресурс]: Учеб. пособие по спецкурсу. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. Режим доступа: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/pechat/pech031.htm>

19. Сивкина Н.Ю. Убийство Набиса Спартанского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. Ч. 1. Н. Новгород: ННГУ, 2012. С. 198–206.

20. Давыдова Л.С. Последний этап кризиса полиса в Спарте // Развитие античного и средневекового города / Под ред. Г.А. Кошеленко. М., 1987. С. 25–36.

21. Will E. Histoire politique du monde hellénistique. T. I–II. Nancy. 1966–1967.

22. Birgalias N. Nabis: un prince hellénistique? // Gerion Anejos. Vol. IX. 2005. P. 139–151.

23. Mendels D. Polibius, Nabis and Equality // Athenaeum. 1979. № 57. P. 311–333.

24. Garlan Y. Signification historique de la piraterie grecque // Dialogues d'histoire ancienne. Vol. 4. 1. 1978. P. 1–16.

25. Davies J. K. Cultural, social and economic features of the Hellenistic world // CAH². Vol. 7. 1984. P. 257–320.

26. Souza Ph. de Piracy in the Graeco-Roman World. Cambridge: University Press, 1999. 340 p.

27. Gabrielsen V. Piracy and the Slave-Trade // A Companion to the Hellenistic World / Ed. by A. Erskine. Blackwell Publishing, 2005. P. 389–404.

28. Champion C.B. Polybios on Government, Interstate Relations, and Imperial Expansion // A Companion to Ancient Greek Government / Ed. by H. Beck. Wiley-Blackwell, 2013. P. 119–130.

**FINANCIAL POLICY OF THE SPARTAN KING NABIS AND THE QUESTION
OF THE OBJECTIVE ASSESSMENT OF HIS RULE**

N.Yu. Sivkina

The article analyzes the financial policy of the Spartan king Nabis, the sources of revenue for the treasury and main items of expenditure. The author concludes that radical internal changes in Sparta and the king's ambitious foreign policy plans affected the objectivity of ancient historians' assessments of the Spartan reformer's personality. However, the financial policy of Nabis reveals rationality and pragmatism of his decisions. The Spartan approach to overcoming financial and social crisis was only feasible through harsh methods typical of a tyrannical regime.

Keywords: Nabis, Hellenistic Sparta, social reforms, tyranny.